

лироэпических форм П. и достиг наибольших успехов. Его поэмы «Безымянные» (1970–71) — о советских военнопленных или «Владыка» (1971) с исторической основой не совсем удачны: темперамент художника крупному жанру не соответствовал. Хорошо сказал о своеобразии его мышления критик А. И. Абрамов: «Передать разговор Прасолова очень трудно... Если у большинства людей разговор — это путь по земле, шагание по дороге, по полю, по асфальту, то его разговор — это всегда шаги по сваям над пропастью» (цит. по: Кожин В.— С. 241).

Один из таких шагов оказался роковым: в расцвете творческих сил поэт покончил жизнь самоубийством.

Соч.: Стихотворения. М., 1983; Стихотворения. Поэмы. Повесть. Статьи. Письма. Воронеж, 1984.

Лит.: Гусев В. Высокий строй души // Подъем. 1965. № 4; Банк Н. Поэту — быть // Подъем. 1968. № 2; Ростовцева И. Алексей Прасолов — в письмах // Лит. учеба. 1978. № 1; Кожин В. Судьба Алексея Прасолова // Кожин В. Статьи о современной литературе. М., 1982; Я встретил ночь твою: Роман в письмах / сост. и предисл. И. И. Ростовцевой. М., 2003.

Г. В. Филиппов

ПРЕГЕЛЬ София Юльевна [20.8(1.9).1897, Одесса — 26.7.1972, Париж] — поэтесса, мемуаристка.

Родилась в семье промышленника. Мать Роза Глазер — пианистка и певица. П. унаследовала возвышенные понятия о дружбе и любви, страсть к музыке, театру, языкам и лит-ре. Стихи и мемуары «Мое детство» (Париж, 1973. Т. 1–3) наполнены чувством тоски и поэтизацией гармонии той жизни, детства и юности, которая была прервана в 1917. По окончании гимназии поступает в театральную студию, одновременно в течение 2 сезонов выступает в частном Одесском музыкальном театре. В 1917 зачислена в Петроградскую консерваторию по классу пения. Наступившие революционные перемены вынуждают семью выехать за рубеж. С 1922 П. в Берлине. Зная основные европейские яз., она вступает в переписку со мн. русскими и европейскими писателями (в ее архиве хранится обширная переписка с Томасом Манном).

В 1932 переезжает в Париж, где становится неременной участницей худож. объединений молодых поэтов, писателей и сотрудницей «Совр. записок», «Чисел» и др. ж. и альм. Выпустив до войны 3 книги стихов: «Разговор с памятью» (Париж, 1935),

«Солнечный произвол» (Париж, 1937), «Полдень» (Париж, 1939), она приобрела авторитет поэта, связанного с классическим наследием русской лит-ры. Рецензенты ее книг указывали на то, что «поэзия С. Прегель чрезвычайно широка по диапазону, поэтесса с одинаковой легкостью и убедительностью говорит обо всем — от воспоминаний детства и русской природы... до самых напряженных и трудных, трагических событий из эпохи революции и второй мировой войны» (Терапиано Ю.— С. 194). Ей присуще проникновенное ощущение содержания детского сознания, чувство буйной напряженности жизни, острота в постижении окружающего мира. Особое внимание поэтесса уделяет лирическим переживаниям, описаниям внутренних катастроф. «Не повторится громкий город южный, / Все отошло в немую ночь без сна / И кажется бездарной и ненужной / Навязанная кем-то новизна» (Последние стихи. Париж, 1973. С. 62).

Заняв с самого начала не без помощи брата-физика в Нью-Йорке обеспеченное положение в эмиграции и со временем утвердившись в нем, П. часто объединяла и мирила противоборствующие лит. стороны. В Яновский вспоминает: «Софья Прегель была добрым человеком, помогла многим поэтам, и очень скоро если не ее литература, то общественная деятельность была принята парижанами без оговорок» (Яновский В. Поля Елисейские. СПб., 1993. С. 240).

После немецкой оккупации Парижа И. переезжает к брату в Нью-Йорк, где вместе с М. Слонимом основывает в 1942 ж. «Новоселье», просуществовавший 8 лет. В этот период П. целиком отдала себя ж. как центру, объединявшему эмигрантскую русскую лит-ру. Любовь к лит-ре дала возможность П. привлечь в ж. широкий круг сотрудников и авторов. Она дружила с представителями всех лит. поколений русской эмиграции. «Благодаря „Новоселью“ третье поколение так легко было принято и другими зарубежными органами... тогда как прежним «молодым» в начале эмиграции не так легко было добиться признания» (Терапиано Ю.— С. 198). «Новоселье» не только объединило значительные лит. силы, но и после переезда в 1948 ж. в Париж дало начало изд-ву «Рифма».

Послевоенная творческая деятельность П. была связана с лит. жизнью Парижа, а после смерти в 1957 И. Яссен (Р. С. Чеквер), основательницы изд-ва «Рифма», П. выпускает еще 3 сб. стихов: «Берега» (Париж, 1953), «Встреча» (Париж, 1958), «Весна в Па-

риже» (Париж, 1966). Седьмой сб. «**Последние стихи**» и мемуары «**Мое детство**» были отредактированы ее друзьями М. Слонимом и В. Андреевым и вышли после кончины писательницы. В послевоенный период П. играла важную роль в умеренно левом крыле лит. лагеря (А. Ладинский, В. Корвин-Пиотровский, В. Андреев и др.). «Она неизменно принимала участие в вечерах и собраниях русской колонии, особенно если они были посвящены делу поддержки живущих или памяти ушедших писателей, часто на память цитируя стихи многих своих друзей» (Мое детство. Т. 1. С. 5).

Ее творчество в это время посвящено осмыслению пережитого и оценке Второй мировой войны, оно проникнуто острым ощущением трагических событий, растерянности человека перед мировыми катаклизмами. П. сумела найти яркие формы для выражения внутреннего протеста и гнева по отношению к происходящему. «Только б жизнь не начать сначала, / Ту, что так нелегко прожита, / Я лечу, меня укачала / Пустота, пустота, пустота» (Последние стихи. С. 43).

Архив поэтессы (в Б-ке ун-та штата Иллинойс, Урбана), собиравшийся в течение всей ее жизни, содержит ценные материалы по истории русской и мировой культуры.

Соч.: Разговор с памятью. Париж, 1935; Солнечный произвол. Париж, 1937; Полдень. Париж, 1939; Берега. Париж, 1953; Встреча. Париж, 1958; Весна в Париже. Париж, 1966; Последние стихи. Париж, 1973; Мое детство. Париж, 1973.

Лит.: Адамович Г. [Рец.: Разговор с памятью] // Последние новости. 1935. 20 июня; Даманская А. [Рец.: Разговор с памятью] // Сегодня. 1935. 6 июля; Ходасевич В. [Рец.: Разговор с памятью] // Возрождение. 1935. 25 июля; Пильский П. [Рец.: Солнечный произвол] // Сегодня. 1937. 4 июля; Цетлин М. [Рец.: Солнечный произвол] // Совр. записки. 1937. № 64; Осокин С. [Андреев В.] [Рец.: Полдень] // Русские записки. 1939. № 20–21; Терапиано Ю. [Рец.: Встреча] // Опыты. 1958. № 9; Трубецкой Ю. [Рец.: Встреча] // Новый ж. 1958. № 55; Рубисова Е. [Рец.: Весна в Париже] // Современник. 1966. № 13; Померанцев К. С. Ю. Прегель // Померанцев К. Сквозь смерть: Воспоминания. Лондон, 1986.

М. А. Айвазян

ПРИБЛУДНЫЙ Иван (настоящее имя Яков Петрович Овчаренко) [1(14).12.1905, с. Безгиново Старобельского у. Екатеринославской губ.— 13.8.1937, Москва, Бутырская тюрьма] — поэт.

Украинец. Родился в крестьянской семье. Рано потерял мать. Не закончив 4-классной

земской школы, отправляется в 1920 в скитания по Украине, во время которых вступает добровольцем во 2-ю Черниговскую дивизию Котовского, где служит ездовым у начальника особого отдела И. Крылова. Здесь за ним закрепляется прозвище Приблудный, ставшее впоследствии его лит. именем. Летом 1921 П. приезжает в Москву, где по рекомендации Крылова его принимают в интернат для одаренных детей. В окт. 1922 поступает (без экзаменов, а только по прослушивании его стихов) в руководимый В. Я. Брюсовым Высший лит.-худож. ин-т.

В 1923 П. знакомится (через В. Наседкина) с Есениным, с которым входит в довольно близкие отношения, становясь чуть ли не членом его семьи, его «адъютантом» и в силу своего спортивного «имиджа» его «телохранителем». Есенин интересуется лит. успехами П., упоминает о нем в переписке со своими корреспондентами, пишет ему самому письма (утрачены при аресте П.); в некрологе на смерть Брюсова называет его в числе лучших студентов лит. института, считает своим учеником и дает ему колоритную оценку: «Замечательная стерва и талантливый поэт, очень хороший...» (Мануйлов В. А. О Сергее Есенине // С. А. Есенин в воспоминаниях современников. М., 1986. Т. 2. С. 185). Выступления П. (чаще всего вместе с Есениным) тепло принимаются публикой; людям, встречавшим его вместе с Есениным, он запомнился «очень



И. Приблудный